

вала небольшая деревянная церковь, отъ времени, какъ удрученный лѣтами старецъ, покривившаяся на бокъ. Грустное и тяжелое всегда оставалось впечатлѣніе, при видѣ столь убогаго храма славы Божіей. Малая горсть прихожанъ во главѣ съ своими настоятелями, подобно своему бѣдному храму, и сами были всегда бѣдны, а потому ничего не могли сдѣлать для своего родного храма. Не только на большой, но и на малый ремонтъ негдѣ было взять, не отъ кого было и ожидать. Такъ бы жить и молиться бѣднымъ людямъ въ такомъ бѣдномъ и ветхомъ храмѣ, который грозилъ каждую минуту разрушеніемъ, если бы не внялъ усердной и слезной молитвѣ сего малаго стада Самъ Всемилостивый Пастыреначальникъ Господь. Совершилось чудо...

Въ г. Москвѣ у вѣткой госпожи Анны Николаевны жила въ прислугахъ женщина — прихожанка с. Ламишина. Она часто говаривала своей госпожѣ: «какъ пріятно видѣть въ Москвѣ такое множество храмовъ Божіихъ и всѣ они такъ благолѣпно украшены, а у меня на родинѣ бѣдненькая, старенькая церковь, которая отъ ветхости, пожалуй, скоро и упадетъ». И что же? Добрая барыня, умирая, завѣщала 35,000 рублей на постройку каменнаго храма въ селѣ Ламишинѣ, не выдавъ никогда прежняго — деревяннаго, а повѣривъ на слово служанкѣ. Какъ же это не чудо?!

Принявъ эту немалую сумму денегъ, ея душеприказчикъ потомственный почетный гражданинъ Терентій Максимовичъ г. Щукинъ со всѣмъ своимъ христіанскимъ усердіемъ, ревностно и весьма энергично принялся за постройку новаго каменнаго храма въ селѣ Ламишинѣ. Въ какіе-нибудь два—три года величественный трехпрестольный храмъ наружнымъ строеніемъ былъ оконченъ. Къ сему времени сумма, назначенная жертвовательницей, вся была употреблена въ дѣло. Иконостасовъ и внутренняго украшенія еще не было и, повидимому, для дальнѣйшаго устройства и благолѣпія средствъ взять было негдѣ. Но тутъ, при помощи Божіей, мѣстнымъ священникомъ о. Василюмъ были расположены къ посильному пожертвованію на устройство храма Божія и другіе добрые люди, которые, какъ напр., мѣстный помѣщикъ г. Боевъ, тотъ же г. Щукинъ и многіе другіе докончили отдѣлку и внутри храма. Поставлены въ рядъ три вызолоченные иконостаса съ иконами художественной работы. На колокольню повѣшенъ новый колоколъ въ 106 пуд. усердіемъ своего приходскаго псаломщика Алексѣя Деметіевича Никольскаго.

И вотъ, 11 сентября текущаго года, при многочисленномъ собраніи народа со всѣхъ окрестныхъ деревень, селъ и изъ г. Воскресенска, были освящены многими сонмомъ священнослужителей всѣ три престола, изъ коихъ главный (средній) въ честь Казанской Богоматери освящалъ преосвященный Серафимъ, епископъ Можайскій, который затѣмъ совершилъ въ немъ и первую литургію соборнѣ, съ собравшимися на торжество священниками, при діаконѣ Успенскаго собора о. Пятаевѣ и при стройномъ пѣніи пѣвчихъ г. Петрова. Во время причащеннаго стиха приходскимъ священникомъ о. В. П. Смоленскимъ сказано соотвѣтствующее случаю поученіе

къ своей паствѣ, вызвавшее у многихъ слезы умиленія. Съ своей стороны и преосв. Серафимъ сказалъ глубоко-назидательное слово къ переполнявшему храмъ народу о золоченіи сердець своими добрыми мыслями, словами, нравами и дѣлами. По окончаніи литургіи, послѣ обычныхъ многолѣтій, была возглашена вѣчная память храмоздательницъ рабѣ Божіей Аннѣ, вручена отъ прихожанъ въ дорогой серебро-позлащенной ризѣ свят. икона Каз. Б. М. душеприказчику и благотворителю г. Щукину. Засимъ преосв. весьма долго благословлялъ народъ, которому на память объ торжествѣ раздавались троицкіе листки и небольшіе иконы Казанск. Б. Мат.

Дай Господи чтобы у насъ на св. Руси никогда не оскудѣвали благотворители и украсители св. храмовъ Божіихъ.

Свящ. *Θ. Воздвиженскій.*

Памяти протоіерея Василя Георгіевича Розанова.

30 августа, въ 7 час. 30 м. вечера, въ городѣ Серпуховѣ скончался на 84 г. жизни заштатный протоіерей, Богоявленской, г. Серпухова церкви, Василий Георгіевичъ Розановъ.

Покойный, — сынъ священника изъ с. Троицкаго Ратманова, Богородскаго уѣзда, — род. въ 1822 г. іюля 20 дня. Образование получилъ въ Московской духовной семинаріи, которую онъ окончилъ въ 1844 г. съ званіемъ студента семинаріи. Вскорѣ онъ былъ опредѣленъ на священническое мѣсто къ Троицкой, на Аристовомъ погостѣ, церкви, Богородск. у. (1845 г. янв. 28 дн.), откуда въ 1873 г. переведенъ былъ къ Богоявленской ц. г. Серпухова.

Старческая слабость не позволила покойному съ рѣдой ревностью исполнять всѣ возложенныя на него обязанности до конца дней своихъ; а) поэтому послѣ пятидесяти-девятилѣтняго служенія въ санѣ священника, онъ отказался отъ занимаемаго имъ мѣста и должности благочиннаго и вышелъ за штатъ (въ 1904 г. апр. 2 дн.). Но непродолжителенъ былъ отдыхъ его. Смерть его, разумѣется, нельзя считать преждевременной. Почившій, отошелъ въ день свой не такъ, какъ *«иногда виноградная лоза сбрасываетъ недозрѣлую ягоду, или какъ маслина порою стряхиваетъ цвѣтъ свой»* (Іов. 15 гл. 32 и 33 ст.). Надъ нимъ исполнилось то, чего желалъ себѣ праведный Іовъ: *«въ гнѣздѣ моемъ скончаюсь»*... (Іов. 29, 18) Онъ «вошелъ въ гробъ свой въ зрѣлости»...

Въ августѣ мѣсяцъ не разъ можно было видѣть его совершающимъ въ своемъ приходскомъ храмѣ службы. Но служба въ Успеневѣ день была послѣдней службой, имъ совершенной. Послѣ 15 авг. въ ходѣ его болѣзни произошло замѣтное ухудшеніе. Покойный скончался въ полной памяти, въ полномъ сознаніи, съ хвалою славы Божіей въ сердцѣ и на устахъ. За полчаса до смерти онъ разговаривалъ и не разъ повторялъ: «какъ хорошо долго похворать»,... за полчаса до смерти

онъ могъ считать удары часового молотка, принимать лѣкарства, и минуты за двѣ до смерти, когда жизнь въ глазахъ стала погасать, онъ благословилъ окружающихъ его лицъ—престарѣлую супругу свою и дочь, положившую силы свои въ уходѣ за нимъ.

Покойный о. протоіерей былъ вполне достойный своего званія и положенія человѣкъ, горячо любившій свое дѣло служенія. Образцовое исполненіе своего служебнаго долга является отличительнымъ свойствомъ почившаго, вся его жизнь и дѣятельность не походила на дѣятельность человѣка лѣниваго, «поле котораго, по образному выраженію ветхозавѣтнаго мудреца, все заросло терномъ и покрылось крапивой, гдѣ и самая ограда обрушилась»... Нѣтъ,—это былъ человѣкъ на рѣдкость исполнительный и трудолюбивый. Взавшись за рало онъ не озирался вспять, а весь свой умъ, энергію онъ вносилъ во всѣ жизненныя и общественныя отношенія.

Дѣятельность почившаго тѣмъ особенно была цѣнна, что носила на себѣ слѣды любви ко всѣмъ, съ кѣмъ почившему приходилось имѣть дѣло. Въ самомъ дѣлѣ кто можетъ упрекнуть его въ недостаткѣ такой любви? Кто изъ обращающихся къ нему за чѣмъ бы то ни было уходилъ неудовлетвореннымъ? Отзывчивый ко всему свѣтлому и доброму онъ всегда былъ готовъ послужить всякому доброму дѣлу.

Какъ пастырь—почившій протоіерей—не стелько словомъ, сколько примѣромъ своей жизни стремился научить вѣрующихъ жить по-христіански. Любя Церковь, уважая ея законъ и постановленія, онъ отличался благоговѣйнымъ отношеніемъ къ ея обрядовому чину. Эту свою религізность, эту свою вѣру—живую и дѣйственную онъ сумѣлъ передать и приснымъ по вѣрѣ и жизни. Поэтому и слово его имѣло нравственный вѣсъ, свою внутреннюю убѣдительную силу; къ нему многіе шли за руководствомъ и совѣтами въ устроеніи жизни.

Нельзя обойти молчаніемъ дѣятельность почившаго протоіерея въ качествѣ благочиннаго, въ каковой должности онъ состоялъ 43 года—періодъ заслуживающій вниманія самъ по себѣ. Но не долготѣіе только цѣнно; цѣнно его отношеніе къ дѣлу и подвѣдомому ему духовенству. Прослуживъ 18 лѣтъ въ должности благочиннаго на мѣстѣ своего первоначальнаго служенія (въ Аристовомъ погостѣ), почившій перешелъ на послѣднее мѣсто своего служенія въ качествѣ приходскаго священника (1873 г. 28 февр.). Будучи неискательнымъ и нечестолюбивымъ по природѣ, онъ однако черезъ 6 лѣтъ послѣ своего перевода былъ избранъ Серпуховскимъ градскимъ духовенствомъ на должность благочиннаго и митрополитомъ Макаріемъ утвержденъ 20 окт. 1879 г. Этотъ фактъ избранія духовенствомъ почившаго на должность благочиннаго самъ собою рекомендуетъ почившаго. Если духовенство такъ поступило, то безъ сомнѣнія потому, что онъ сумѣлъ внушить къ себѣ полное довѣріе и расположеніе своихъ собратьевъ по дѣятельности. 25 лѣтъ онъ состоялъ въ этой должности, и это двадцатипятилѣтнее служеніе въ должности Серпуховскаго благочиннаго, нисколько не ослабило того довѣрія и уваженія, какимъ его наградили при

избраніи. По свидѣтельству подвѣдомаго ему духовенства, какъ можно судить по надгробному слову,—онъ всегда умѣлъ всѣ недоразумѣнія улаживать самъ, своимъ нравственнымъ вліяніемъ, являясь правымъ судьей. Строгій къ себѣ онъ снисходительно относился къ слабостямъ другихъ, хотя распущенности не терпѣлъ. Проникнутый и одушевленный христіанскими правилами жизни—покойный выдавался правдивостью и честностью, благородной прямою и безпристрастіемъ; эти качества, онъ вносилъ и въ свои служебныя отношенія.

Не мало несъ почившій и другихъ общественныхъ обязанностей—по должности предсѣдателя Уѣзднаго Училищнаго Совѣта, директора тюремнаго комитета, депутата и др. При свойственной почившему аккуратности и добросовѣстности во всемъ—всѣ возлагаемыя на покойнаго обязанности стоили ему не малыхъ трудовъ. Но, не смотря на это, онъ не любилъ отказываться отъ поручаемаго ему дѣла и бодро несъ всѣ свои обязанности. Такая неутомимая дѣятельность, повидимому, не оказывала сильное вліяніе на его физическую природу, а напротивъ, онъ какъ будто въ самой этой дѣятельности черпалъ новыя и новыя силы для дальнѣйшихъ своихъ трудовъ.

Таковъ былъ покойный въ качествѣ общественнаго дѣятеля.

Не менѣе привлекателенъ его образъ и какъ частнаго человѣка. Насколько скромно и тихо исполнялъ онъ свои служебныя обязанности, настолько и въ частной жизни онъ былъ скромнымъ, какъ бы незамѣтнымъ человѣкомъ. Онъ никогда не любилъ и не терпѣлъ слушать похвалы себѣ. Та же скромность его пожелала, чтобы при его гробѣ не произносили рѣчей, не возлагали бы на его гробъ вѣнковъ и не несли предъ гробомъ орденовъ. Кромѣ этого при знакомствѣ съ нимъ бросались въ глаза его добродушіе и постоянная ровность характера. Онъ умѣлъ сохранять равновѣсіе своихъ силъ душевныхъ. Добродушная улыбка, невинная шутка, ласковое слово—вотъ что можно было видѣть и слышать отъ покойнаго. Къ этому присоединялись простота и прямота отношеній ко всѣмъ окружающимъ. Незабвеннымъ также остается не только для знавшихъ его, но даже и для тѣхъ, кому немного приходилось встрѣчаться съ нимъ,—его неизмѣнно отечески-мягкое отношеніе къ людямъ, его непритворное радушіе и привѣтливость.

Погребеніе тѣла почившаго состоялось 2-го сентября въ мѣстной приходской (Богоявленской) церкви.

Наканунѣ, въ 6 часовъ вечера, состоялась выноса тѣла въ храмъ. Къ этому времени собралось буквально все, довольно многочисленное духовенство города во главѣ съ мѣстнымъ о. благочиннымъ священникомъ В. П. Некрасовымъ. Въ началѣ седьмого часа при большомъ скопленіи народа тронулся крестный ходъ къ дому покойнаго. Послѣ обычной литіи, совершенной арх. Тихономъ, тѣло покойнаго было поднято присутствующимъ духовенствомъ и родственниками его и вынесено изъ дома. Послѣ выноса началось заупокойное всенощное богослуженіе, во время котораго почти непрерывно прощались съ покойнымъ его духовные дѣти и знавшіе

его. Въ началѣ 9-го часа окончилось богослуженіе; приѣхавшіе съ вечернимъ поѣздомъ родичи отслужили панихиду, послѣ которой продолжалось чтеніе евангелія очередными діаконами. На слѣд. день, 2 сентября, въ 9 ч. утра, началась заупокойная литургія, которую совершали: — о. архимандритъ Тихонъ, о. благочинный, мѣстный причтъ, духовникъ покойнаго и еще два священника. Въ концѣ литургіи въ обычное время священникомъ Покровской церкви, Н. Г. Смирновымъ было сказано надгробное слово.

На отпѣваніе вышли свыше 30 священниковъ (34) и около 20 діаконѣвъ во главѣ съ мѣстнымъ благочиннымъ и о. архимандритомъ. Народу въ церкви собралась такая масса, что довольно помѣстительный храмъ не могъ вмѣстить всѣхъ желающихъ присутствовать при отпѣваніи, и многіе принуждены были остаться на улицѣ. Послѣ отпѣванія гробъ съ останками покойнаго былъ обнесенъ кругомъ храма, совершена была литія у дома, и печальная процессія тронулась на Занарское кладбище, гдѣ была приготовлена могила около алтаря, на мѣстѣ, которое лично почившій указалъ для себя.

*Слово при погребеніи протоіеря Василія Розанова,
2-го сентября 1905 г.*

Прости меня, досточтимый нашъ ближайшій начальникъ, отецъ протоіерей Василій, что осмѣливаюсь идти вопреки твоему смиренному желанію: не было бы слова при гробѣ твоёмъ; но какъ разъ я и являюсь съ нимъ, но мое слово не для тебя, а для насъ же самихъ, не ошибусь, если скажу, дѣтей твоихъ, которыхъ ты такъ много любилъ и о которыхъ такъ много заботился, а по выполненію всѣхъ своихъ пастырскихъ обязанностей, былъ для насъ «свѣтильникомъ Божиимъ,» на который такъ охотно мы всѣ смотрѣли.

Каково же было твое отношеніе къ намъ, находящимся подъ вѣдѣніемъ твоимъ? Начну съ моего перваго поступленія на поприще священства. Явившись неподготовленнымъ къ такому великому служенію, какъ пастырство, сколько недоумѣній, вопросовъ возникло у меня по этой службѣ! И я озабоченный прихожу къ тебѣ, досточтимый нашъ руководитель, за совѣтомъ, скорѣе съ просьбою: не оттолкнуть меня при всѣхъ могущихъ возникнуть недоумѣніяхъ моихъ. «Не только утро, день и вечеръ, но и въ полночь двери у меня будутъ отворяемы — приходи ко мнѣ!» получилъ отвѣтъ. И дѣйствительно съ какими вопросами не обращался къ нему, всегда получалъ благой совѣтъ. Вотъ каково было отношеніе почившаго къ намъ молодымъ пастырямъ — прямо родительское. За совѣтомъ, со скорбями всѣ мы отъ старшаго до младшаго къ нему шли и всегда уходили удовлетворенными и утѣшенными. Радости каждаго изъ насъ онъ радовался. Если приходилось ему получить извѣстіе о радостномъ событіи для кого-либо изъ насъ на пути, то онъ и здѣсь обнажалъ голову, дѣлалъ на себѣ крестное знаменіе и благодарилъ Господа Бога за поданную милость. Сколько же скорби доставляло ему несчастіе каждаго изъ насъ. Словомъ — покойный жилъ съ нами общей жизнью.

Не уклоняясь отъ истины ни на шагъ почившій стремился вселить ее во всѣхъ; если случались распри, то онъ всегда былъ на сторонѣ истины. Онъ могъ такъ убѣдить въ несправедливости виновнаго, что виновный тотчасъ же приходилъ въ сознаніе своей неправоты и шелъ первый на примиреніе. Имѣя въ себѣ авторитетъ справедливости почившій признаваемъ былъ нами правымъ судьей. Всѣ недоразумѣнія наши, за нѣкоторымъ исключеніемъ, доходили только до дома почившаго, гдѣ и разрѣшались. Къ высшему начальству обращаться было не зачѣмъ. Любовь къ намъ, долготерпѣніе и снисхожденіе къ нашимъ слабостямъ у него не имѣли границъ.

Поддержаніе слабыхъ у почившаго было первою заботою. Сколько бы могло получиться несчастныхъ личностей и семействъ, но всѣ спасены благодаря защитѣ его, съ опасеніемъ даже повредить себѣ. Впрочемъ почившій, судя по дѣламъ его, готовъ былъ самъ что-либо перенести, чтобы только спасти отъ несправедливости ближнихъ, о которыхъ забота была у него вполне сострадательная. Своей заботы почившій не покидалъ, когда вышелъ по старости и слабости силъ за штатъ.

Одно великое для насъ есть утѣшеніе то, что при приближеніи и появленіи смерти, предъ которою и самыя великія души приходятъ въ замѣшательство, для почившаго эти ужасы смерти не существовали, онъ спокойно взиралъ на приближающуюся кончину дней своихъ и съ веселіемъ духа оставилъ землю. Ничто не смущало души его, оставившей бременное тѣло. Миръ блисталъ на челѣ умирающаго. Чему же припишемъ такое спокойствіе пастыря Церкви при переходеніи его въ вѣчность? По слову Божию, мирная кончина происходитъ только отъ жизни святой: *праведникъ аще постыдится скончатися, съ покоемъ будетъ*, говоритъ Премудрой. Послѣ сего, созерцавшіе мирную кончину пастыря, почившаго въ Бозѣ, будемъ ли сомнѣваться въ томъ, что онъ принадлежитъ къ сонму праведныхъ? И дѣйствительно, чего не доставало въ немъ, чтобы содѣлаться праведникомъ? Ангельское смиреніе, христіанская кротость, непобѣдимое терпѣніе, подвижническое воздержаніе, твердая вѣра, крѣпкая любовь къ Богу, любовь къ ближнимъ, постоянная строгость къ самому себѣ — вотъ доблести, которыми украшали жизнь благочестиваго пастыря. Это былъ свѣтильникъ Церкви, который не словомъ только, но болѣе добрыми дѣлами озарялъ и указывалъ путь, ведущій къ царствію Божию. Часто несправедливо извиняются въ неисполненіи обязанностей къ Богу множествомъ обязанностей, отъ людей назначаемыхъ. Сей пастырь, и при совершеніи многотрудныхъ общеплезныхъ подвиговъ, находилъ время для бесѣдованія съ Богомъ. Молитва составляла жизнь его сердца. Послѣ безпокойствъ дневныхъ, въ тишинѣ ночной онъ преклонялъ колѣна предъ вседѣющимъ Богомъ и проливалъ слезы умиленія, ходатайствуя у престола Всевышняго о спасеніи своемъ и спасеніи душъ, вѣрныхъ его водительство. — Гдѣ же теперь молитвенникъ нашъ? Онъ во гробѣ. Замерло чело — вмѣстилище мыслей благочестивыхъ, оцѣпенѣло сердце — святилище чувствованій благоговѣйныхъ. Нѣтъ уже пастыря кроткаго, пастыря любившаго насъ и любимаго нами. Холодная рука смерти восхитила его въ страну вѣчности!

Лишенные пастыря и отца, достойнаго любви, будемъ-ли проливать слезы, свойственныя сиротствующимъ? Нѣтъ! Почившему не нужны слезы безполезныя. Правда, нужны намъ слезы, но слезы не о кончинѣ почившаго въ мирѣ. *Себе плачете, слушатели!* Изслѣдуемъ нашу жизнь, разсмотримъ свои мысли, свои чувствованія, свои дѣла, и размыслимъ, можемъ ли мы умереть смертію праведника? Если совѣсть обличаетъ насъ, если живемъ во грѣхахъ, то поплачемъ плачемъ крѣпкимъ и поспѣшимъ къ покаянію. Смерть не коснитъ. Ни юность лѣтъ, ни крѣпость силъ не предотвращаютъ ея ударовъ. Можетъ быть, печальный гласъ колокола скоро возвѣститъ о нашей кончинѣ. Горе намъ, если умремъ во грѣхахъ. *Смерть грѣшниковъ лота*, говоритъ Слово Божіе. Блаженны мы, если кончимъ жизнь въ подвигахъ вѣры и благихъ дѣлъ? Ангель мира препроводитъ насъ въ блаженную вѣчность. Тогда-то вполне восчувствуемъ, сколь драгоценны слезы истиннаго покаянія, проливаемые для изглаженія согрѣшеній. О себѣ плачьте на земля, да возрадуетесь на небѣ. Извлекши назиданіе изъ предстоящаго гроба, воздадимъ послѣдній долгъ любви и признательности лежащему во гробѣ. Подражая святой жизни почившаго о Господѣ пастыря будемъ возсылать сердечныя молитвы ко Господу, да вселитъ душу его въ высшихъ обителяхъ блаженства и вѣчныхъ славы. Аминь.

Свящ. Н. Смирновъ.